

Красавцы действительно были прекрасны: изящные черты лица, соблазнительные фигуры и благородная осанка. Видимо, Клан Змеи тщательно отбирал их. Князь Со, должно быть, ненавидел Цинь Чанцина до глубины души. Ци Фэн рассказал, что посланники Клана Змеи переодели этих красавцев в обычных слуг и провели их во дворец, только потом сообщив, что подарок — это сами красавцы. Если бы они знали об этом заранее, охранники дворца никогда бы не позволили им войти.

Когда они проходили мимо, Цинь Чанцин инстинктивно осмотрел красавцев. Те тоже смотрели на него, и один из них бросил на него ядовитый взгляд. Если бы взгляд мог убивать, Цинь Чанцин был бы уже изрешечён.

Цинь Чанцин никогда не отличался терпением, особенно когда дело касалось тех, кто намеренно провоцировал его. Увидев этот взгляд, он почувствовал, как в его груди вспыхнул огонь, и остановился.

— Императрица? — Ци Фэн, шедший рядом, с беспокойством спросил.

Цинь Чанцин, глядя на красавцев, которые вызывающе смотрели на него, остановил охранников, выгонявших их, и холодно сказал:

— Раз они подарок от Клана Змеи, то я их принимаю.

Ци Фэн удивился, затем его лицо выразило тревогу. Он боялся, что Цинь Чанцин попадёт в ловушку.

— Императрица, они...

Цинь Чанцин махнул ему рукой, видя, как красавцы из Клана Змеи бледнеют, и продолжил ледяным тоном:

— Отведите их в мою лабораторию. И предупредите их, чтобы они не трогали мои вещи.

— Что вы собираетесь с нами делать?! — один из красавцев в ужасе закричал. — Мы пожалуемся на незаконное задержание и нарушение наших прав!

Цинь Чанцин уже собирался уйти, но, услышав это, усмехнулся и, обернувшись, посмотрел на их красивые лица.

— Разве вы не подарок на мой день рождения? Или вы хотите стать хозяевами дворца? Разве подарок может свободно передвигаться по дворцу?

Красавцы, конечно, не были просто подарком. Их цель была явной — соблазнить императора и досадить Цинь Чанцину.

Но они не могли сказать этого вслух, особенно после того, как император не только не проявил к ним интереса, но и выгнал их. Их лица позеленели от злости.

Цинь Чанцин не стал больше смотреть на них и, обменявшись взглядом с Ци Фэном, дал понять, что нужно сделать. Ци Фэн сразу же понял и, улыбаясь, позвал охранников. Несмотря на крики красавцев, их быстро увели, предварительно обыскав.

— Убедитесь, что они ничего не оставили в лаборатории императрицы, — добавил Ци Фэн.

Красавцы снова закричали, но охранники дворца не были новичками. Они схватили их, как

цыпляют, и увели.

Этот шум, видимо, привлёк внимание Лань Сыняня, который и так был в плохом настроении. Он вышел с мрачным лицом, готовый спросить, что происходит, но увидел, что его императрица вернулась.

Как только император увидел Цинь Чанцина, его гнев мгновенно превратился в обиду. Он широко шагнул вперёд, обнял Цинь Чанцина и прижался к его шее, как большая собака, которая ищет утешения.

Цинь Чанцин, которого это задело, шлёпнул его.

— Что ты делаешь?

Император действительно был обижен.

— Эти уроды осмелились появиться передо мной! Они что, считают меня мусорным баком?!

Мужчины, которые извивались, как змеи, были просто отвратительны!

Цинь Чанцин вдруг рассмеялся.

— О? А если бы они были красивыми, ты бы их принял?

Лань Сынянь, наконец, понял, что его императрица действительно разозлился. Он осторожно посмотрел на него.

Цинь Чанцин, не зная, что думать, только сильнее разозлился и, оттолкнув Лань Сыняня, резко развернулся и ушёл.

Разгневанная императрица, возможно, сам не заметил, как его лицо стало мрачным, а в глазах загорелся огонь, словно он хотел превратить всё вокруг в пепел!

Лань Сынянь и Ци Фэн молча переглянулись. Ци Фэн дал ему взгляд, полный сочувствия, и поспешил удалиться.

Лань Сынянь вздохнул и пошёл за своим императрицей, думая, как его успокоить.

Он думал, что Цинь Чанцин не придаст значения таким мелочам, ведь в их отношениях он всегда был спокоен и равнодушен. Лань Сынянь считал себя терпеливым и не привык обращать внимание на такие вещи. Он верил, что, искренне любя Цинь Чанцина, однажды сможет растопить его сердце. Поэтому он был уверен, что Цинь Чанцин не станет переживать из-за этого.

Но гнев императрицы явно показал, что он очень переживает. Лань Сынянь почувствовал сладкую радость и, войдя в комнату, стал ухаживать за Цинь Чанцином, подавая ему чай.

Цинь Чанцин хотел взять новые киноварные нефриты, но Лань Сынянь, высокий и громоздкий, постоянно мешал ему. Наконец, Цинь Чанцин пнул его ногой.

— Не мешай.

— Дорогой, ты меня не любишь, — жалобно сказал император, но в его голубых глазах светилась радость и... самодовольство.

Цинь Чанцин не стал сдерживаться.

— Да, не люблю. Вечно привлекаешь к себе внимание, надоел.

— Как ты можешь так говорить! Я с самого детства хранил себя для тебя, а ты так и не пришёл ко мне! Я ждал больше тридцати лет!

Это было поистине трагично!

Цинь Чанцин рассмеялся.

— Ты что, считаешь себя участником конкурса красоты?

— Что такое конкурс красоты? — спросил Лань Сынянь.

— Это когда тебе присылают красивцев, как те, что были от Клана Змеи, чтобы ты их выбрал, — улыбнулся Цинь Чанцин.

Император почувствовал, что улыбка его императрицы стала опасной, и быстро сменил тему.

— Дорогой, ты устал за день? Давай я сделаю тебе массаж?

— Иди делай массаж своим красавцам.

Лань Сынянь впервые понял, что его императрица не только вспыльчив, но и обидчив. Из-за нескольких людей, на которых он даже не посмотрел, тот так разозлился! Это было одновременно и мучительно, и приятно. Лань Сынянь решил, что нужно как можно скорее избавиться от этих людей. Хотя видеть, как императрица ревнует, было приятно, он не хотел, чтобы тот слишком расстраивался.

Однако, как только эта мысль пришла ему в голову, в дверь постучали охранники.

— Что случилось? — Лань Сынянь мгновенно сменил выражение лица и открыл дверь.

— Ваше Величество, мы обыскали тех троих, как приказала императрица. Вот что мы нашли.

Охранник протянул поднос с несколькими предметами. Среди них был полупрозрачный кусок ткани, который сразу привлёк внимание Лань Сыняня.

Он нахмурился и взял ткань.

На полупрозрачной ткани были узоры, напоминающие змеиную кожу. Это была змеиная кожа, которую Клан Змеи использовал для записи секретных посланий.

Лань Сынянь задумался, а затем строго сказал:

— Отправьте это на экспертизу. А этих людей держите под строгим наблюдением.

Когда он вернулся, его лицо было холодным. Цинь Чанцин удивился.

— Что случилось?

Лань Сынянь снова обнял его и прижался к его щеке.

— Ты мой талисман. Если бы ты не остановил их, я бы их отпустил.

— Что? — Цинь Чанцин удивился. — Они что-то замыслили?

Разве их цель не заключалась в том, чтобы соблазнить Лань Сыняня?

<http://bllate.org/book/16204/1454655>